

Мощь взрыва печи для алхимии была невелика, но она лишь обсыпала лицо Сю Фаня пеплом.

Сю Фань долго размышлял над причиной, и наконец понял, что это произошло потому, что скорость последней операции алхимической техники была немного быстрее скорости конденсации пилюли, что привело к взрыву.

Как раз когда он размышлял над тем, как это исправить, Сю Фань внезапно бросился к печи для алхимии.

«Моя печь для алхимии, с тобой ничего не должно случиться».

Он внимательно осмотрел всю печь для алхимии и наконец обнаружил небольшую трещину около огненной ямы.

Вот что сказал ученик, когда Сю Фань покупал печь для алхимии.

«Такая печь для алхимии обычно выдерживает максимум десять взрывов. Надеюсь, старший брат ее бережно использует».

Напоследок ученик бросил на него многозначительный взгляд.

Теперь Сю Фань понял смысл этого взгляда.

«Точно, алхимия с бедностью не связана».

Если человек со средними способностями не знает, сколько печей для алхимии ему придётся взорвать.

В сфере алхимии есть поговорка: двадцать печей — таблетки, пятьдесят печей — пилюли, сто печей — мастер, тысяча печей — великий мастер.

Это говорится не только для того, чтобы показать, как сложно заниматься алхимией, но и для того, чтобы дать понять, что без духовных камней не хватит денег даже на печь для практики.

«У меня нет способностей к алхимии?» — сказал Сю Фань, глядя на трещину с расстройством.

Сю Фань прибрался и начал заново. Сейчас он практикует самую основную в мире бессмертных пилюлю Бигу.

Хорошая пилюля Бигу даже может улучшить уровень совершенствования монахов.

Через полчаса.

«Бах!»

Сю Фань произвел второй в своей жизни взрыв печи.

«Чёрт возьми, не верю, что в третий раз взорвал печь».

Глаза Сю Фаня слегка покраснели, он быстро прибрался в комнате для алхимии, а затем начал заниматься алхимией в третий раз.

Спустя еще полчаса.

«Бах!»

Печь для алхимии взорвалась в третий раз.

На этот раз Сю Фань успокоился.

Убрав с себя защитное заклинание, Сю Фань начал спокойно размышлять.

Через час Сю Фань сначала стал внимательно изучать сущность заранее очищенного духовного лекарства, чтобы почувствовать лечебную силу, заключенную в духовном лекарстве, и размер духовной силы.

Через полчаса Сю Фань отложил эликсир в руке, положил ладонь на инструмент для алхимии, высвободил своё восприятие и начал чувствовать каждую деталь печи для алхимии.

«Когда я занимался алхимией только что, мое настроение действительно немного колебалось, я все время думал о создании лучшей пилюли Бигу».

Сю Фань вздохнул с облегчением. Что бы он ни делал, находиться в нестабильном состоянии ума — это табу.

Закрыв глаза, он в уме перебрал все подробности алхимии.

Формирование, огонь жизни, сущность эликсира, создание пилюли, закалка и перестройка...

К концу пересмотра Сю Фань оставался в состоянии предельной концентрации.

«Формирование пилюли!»

Когда он наконец закончил формирование пилюли, Сю Фань достал заранее приготовленный нефритовый флакон.

Верхняя крышка печи для алхимии автоматически открылась, и десять пилюль Бигу размером с стеклянные шарики были перенесены в нефритовый флакон с помощью техники ввода лекарственных средств, которую использовал Сю Фань.

Только после того, как алхимия была завершена, Сю Фань улыбнулся.

«Ну вот, с первого раза в алхимии я сорвал куш. Это хороший знак».

Сю Фань взял нефритовый флакон и вытряхнул одну пилюлю Бигу.

«На поверхности есть аура, а аромат сильный. Это пилюля Бигу среднего качества».

«Если ее продавать, то такая пилюля Бигу среднего качества может стоить 2 духовных камня».

«Если не учитывать потерю печи для алхимии, то духовный огонь использует четыре духовных камня, а четыре духовных лекарства, которые используются для создания пилюли Бигу, стоят 10 духовных камней».

«Значит, за полдня я заработал 6 духовных камней».

Кстати, Сюй Фань слегка нахмурился, ощущая, что всё сильно отличается от того, что он себе представлял.

Он забыл, что месяц назад он был всего лишь скромным внешним учеником с годовым доходом в 700 духовных камней.

«Но если смогу превратить одну партию в эликсир, потрачу 1 духовный камень и получу эликсир на 2,5 духовных камня, то смогу заработать на этой партии 17,5 духовных камней».

«Почти 600 % прибыли, разве это не очень хорошее дело?» — сказал Сюй Фань, улыбаясь и потирая подбородок.

«Хорошо, давай сделаем ещё несколько печей, пока ты чувствуешь себя комфортно».

То же самое произошло с девятью другими учениками в классе Сюй Фаня, которые держали в руках осколки печей для алхимии и рыдали без слёз.

На следующий день Сюй Фань появился в классе, полный энергии.

Ша Янь долгое время сопровождала в класс монаха средних лет.

Этот монах средних лет — основной учитель Сюй Фаня, алхимик, достигший вершины Установления фундамента. Его зовут Ша Цзинтянь, и он также является отцом Ша Янь.

После того как все ученики в классе собрались, монах средних лет на сцене медленно открыл рот и сказал: «Вам вчера удалось усовершенствовать пилюлю Бигу?»

Сюй Фань сохранял низкий профиль и не говорил. Он осмотрелся и заметил, что на лицах всех учеников было написано отчаяние.

В это время Ша Цзинтянь засмеялся, как будто вспоминая о том, когда он сам только начал изучать алхимию.

«Ощущения от взрыва печи не из приятных. Давайте начнём с другого: те ученики, которые вчера рвались к успеху, вероятно, взорвали печи с помощью своих пилюль».

«Как вы узнали, учитель?»

«Ха-ха, учитель, вы ошиблись, я взорвал две печи».

«Вчера я чуть не погиб, занимаясь алхимией».

Сюй Фань посмотрел на ученика, который жаловался, и пробормотал: «Разве так сложно делать алхимию?»

После того как все высказались, Ша Цзинтянь продолжил: «Не сомневайтесь в себе, сейчас для вас нормально взорвать печь».

«Есть поговорка, которую вы, должно быть, слышали: двадцать печей произведут эликсир, пятьдесят печей превратят в эликсир, сто печей сделают мастером, а тысяча печей сделают великим мастером».

«Я говорю вам это, таковы стандарты гениев. А если вы хотите стать самым обычным алхимиком, вам будет нормально взорвать больше 100 печей для алхимии».

«Кстати, стандарт для базового алхимика заключается в том, чтобы суметь сделать 10 безранговых пилюль и одну пилюлю первого ранга».

«Только тогда вы сможете обрести право стать базовым алхимиком».

«Если у вас есть ресурсы, чтобы поддерживать вас, вы можете учиться медленно».

«Если нет, дам вам совет. Если вы не освоите хотя бы три рецепта таблеток, пока не взорвёте десять печей для пилюль, то как можно скорее откажитесь от алхимии».

«Без ресурсов путь в алхимии будет слишком тяжёлым».

Говоря это, он взглянул на троих людей внизу. Одним из них был Сюй Фань. У этих троих не было поддержки семьи или большого количества ресурсов.

Однако когда Ша Цзинтянь посмотрел на Сюй Фаня, в его глазах промелькнула странность, настолько слабая, что он сам не смог её заметить.

«Ну ладно, без лишних слов, давайте поговорим о том, почему у вас не получилось сделать пилюлю Бигу».

Я провёл утро, исправляя ошибки. После того как закончился урок Ша Цзинтяня и ушли все ученики, Ша Цзинтянь посмотрел на свою дочь.

«Ты что-нибудь знаешь об ученике по имени Сюй Фань?» — спросил Ша Цзинтянь.

«Он всего лишь обычный внешний ученик с небольшим талантом к духовным ценностям».

«Очень обычный, очень сдержанный ученик», — сказала Ша Янь.

«Впредь уделяй ему больше внимания, этот ученик может оказаться необычным», — сказал Ша Цзинтянь; как алхимик, он очень чутко воспринимает вкус пилюль. Как только Сюй Фань вошёл в класс, он почувствовал слабый запах пилюли Бигу на Сюй Фань. Запах Дана был относительно чистым.

«Почему?»

«Он может быть гением. Если это так, у тебя появится ещё один младший брат».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85920/3951760>